

что ее давно ждет советский читатель,— антологии французской поэзии XX века — поэтическая панорама, конечно, будет полной, богаче, но энтузиасты будущей книги, наверное, пойдут тем же путем, каким шли составитель и переводчики «Французской поэзии эпохи Сопротивления», отбирая среди ярких поэтических явлений прежде всего самое высокое, гражданственное, рожденное уважением к человеку.

Читатель наверняка останется доволен переводами (переводы К. Азадовского, М. Ваксмахера, А. Голембы, М. Кудинова, А. Щербакова, А. Эфрон и др.), которые дадут почувствовать «особенное» в столь разных поэтах. Лишь иногда исчезают какие-то важные моменты стиха: Сюпервьель здесь уже не говорит о том, что каждый обнимает, любит Францию «по-своему», «на свой манер» («1940», перевод В. Козового). Робер Деснос хотел, чтобы знали: даже «затравленный», он «не отчаивался» — в русском переводе он только «настороже, был ко всему готов»; поэт хотел подчеркнуть, что бывают рабы «маскирующиеся», ему, быть может, особенно ненавистные,— при «переходе» этот оттенок пропал («Эпитафия», перевод М. Кудинова). Впрочем, каждый, кто пробовал перевести хоть одно четверостишие, знает, как бунтует подлинник, после каких долгих трудов соглашается он приноровиться — и то не окончательно — к ритмам другого языка, не теряя полноты собственного звучания. Скорее можно лишь удивляться, что сложнейшие строки французской поэзии (ведь А. Мишо, Сен-Жон Перс, Робер Ганзо, Габриель Одизно переводятся впервые) так привольно и полногласно звучат по-русски.

Т. БАЛАШОВА

НЕ УСТАРЕВШАЯ КНИГА

Роберт Пенн Уоррен. Вся королевская рать. Перевод с английского В. Голышева. «Новый мир» №№ 7, 8, 9, 10, 11, 1968.

На нашей литературной карте появляется новое имя — Роберт Пенн Уоррен. Заполняется не только еще одно «белое пятно», но и уточняется рельеф всей карты.

«Вся королевская рать» — третий по счету и самый известный роман Уоррена. Изданная в 1945 году книга была встречена восторженно критиками и читателями, долго возглавляла списки «бестселлеров», была награждена высшей наградой США — Пулицеровской премией (эту премию Уоррен получил во второй раз за стихотворный сборник «Обещания» в 1958 году).

Все эти факты еще не есть окончательные свидетельства о достоинствах произведения: так бывало и с хорошими, и с плохими книгами.

Советские читатели прочтут роман Уоррена четверть века спустя после первого изда-

ния,— при бесспорном проигрыше (не стоит и доказывать, что книги не вина и выдерживать их не надо), в этом есть определенное преимущество: прошло время.

Большая часть «бестселлеров» сорок пятого года и последующих лет давно забыта. А роман Уоррена остался, переиздавался только в США 29 раз, включен во многие библиотеки современной классики, в некоторых штатах изучается в школах. В 1965 году журнал «Бук уик» обратился к писателям, критикам, преподавателям литературы с вопросом: какие произведения послевоенного двадцатилетия наиболее значительны? Роман Уоррена вместе с книгами Хемингуэя, Фолкнера, Апдайка, Мейлера, Чивера вошел в первую десятку.

С первых строк мы попадаем в машину, в которой несется по шоссе губернатор Вилли Старк, а за ним целый кортеж — вся его дружина. Стремительно движется сюжет. В основе головокружительной карьеры героя — подлинные события, история губернатора Луизианы Хью Лонга.

Многие американские писатели обращались к жизни Лонга («У нас это невозможно» Синклера Льюиса, «Первый номер» Дос Пассоса, «Солнце у Козерога» Бассо и др.).

Роман Уоррена, в отличие от условности, гротеска Льюиса,— почти традиционный роман. Несколько старомодна даже его познавательность — ведь из этой книги можно действительно просто многое узнать о самом механизме политической машины США.

Но сказанное никоим образом не означает, что Уоррен написал социологический трактат. Нет, это именно роман, где есть свое особое исследование — исследование характера. Характера политического демагога, диктатора американского, причем специфически южного толка в двадцатые-тридцатые годы. И вместе с тем в характере Вилли Старка предстают черты фашиствующего демагога.

Характер Старка возникает в совокупности обстоятельств — социальных, исторических, биографических, психологических. Увлекаемость книги, на мой взгляд, обусловливается прежде всего развитием этого характера, развитием непредвиденным, подчас неожиданным, не поддающимся простому моделированию.

В американской критике звучали упреки Уоррену за «идеализацию» Старка. Уоррен действительно не изображает однолинейного негодяя. Он идет по другому пути, и созданный им характер есть разоблачение по-своему более глубокое, чем то, какое требовала критика чисто публицистическая, разоблачение, какое доступно искусству, не исключающее ни понимания, ни боли за губленные возможности.

Вилли Старк — средоточие энергии, он делатель. Его деятельность во многом спекулятивна, хотя эта спекуляция — на реальных нуждах людей и эти нужды частично удовлетворяются. Как памятник себе он строит великодушную, современно оборудованную больницу. Он хочет, чтобы говори-

ли о его «доброте», чтобы его прославляли. Но больница действительно нужна штату. Правда, он — мастер демократической показухи, и поэтому с каждого самого малого дела он снимает десятикратный, а то и двадцатикратный «пропагандистский» урожай.

Добиваясь и добившись власти, Старк не брезгает никакими средствами для достижения своих целей: подкуп, шантаж, запугивание — все идет в ход. Он твердо убежден в том, что люди «наполовину рабы, наполовину мерзавцы», он прямо говорит: «Лес рубят — щепки летят». Он выступает с критикой буржуазной демократии, но это критика справа, с полуфашистских позиций.

И построенные им дороги, и клок волос, свисающий на лоб, и жест, отработанный перед зеркалом, — все это приводит на память Гитлера в причудливом сочетании с брехтовским Артуром Уи.

Уоррен изображает не только силу власти, но и привлекательность власти, недаром он отдает Старку любовь женщины, недаром так долго, так невообразимо долго служит Старку рассказчик, журналист Джек Берден, изначально наделенный умом и совестью (впрочем, совесть его надолго засыпает).

В изображении Уоррена Вилли Старк — это не только он сам, не только сумма его качеств, поступков, мыслей, чувств; понять его нельзя вне его окружения. Он — это и подобранный им штат, как всегда зеркально отражающий разные стороны Хозяина. Он — и те тысячи, кому он пожимал руки, спрашивал о здоровье жены и детей, он и те, кто за него голосовал. Он — это и толпа, иступленно, восторженно скандирующая: «Хотим Вилли!» (В штате Луизиана до сих пор празднуется день рождения Хью Лонга.) Он — это те, кто истово верил при его жизни и после смерти, что Вилли был великим человеком, иначе зачем же они на него трудились, вовсе теряя себя, зачем восхваляли, зачем строили ему пьедестал? Вилли — их создание, плоть от плоти, кость от кости, и не только потому, что родился он в деревянном домишке, где доживает свой век его отец...

Уоррен пристально изучал Лонга и ему подобных у себя на родине, наблюдал диалектику взаимоотношений диктатора и толпы. Но не случайно роман появился именно в 1945 году: разгром немецкого фашизма наглядно обнажил самоубийственную его суть, несущую неизбежную гибель не только жертвам, но и палачам: наглядно обнаружилась «ракообразность» явления, которое к одному Гитлеру и его ближайшим приспешникам не свести.

Судьба рассказчика, Джека Бердена, — сложное сочетание иллюзий и реальности. Джек усваивает немало уроков Хозяина. Их взаимоотношения воплощают вечный спор между идеалистом и циником и победу циника — но не окончательную. Пройдя сквозь многие испытания, потеряв себя, Джек Берден в конце концов возрождается. «Вся королевская рать» — это также и роман воспитания. Впрочем, здесь Уоррен от-

дает щедрую дань уже написанному до него, эта сторона романа неизмеримо банальнее, слабее, чем изображение Старка.

Исследователь литературы современного американского Юга Луис Рабин утверждает, что Уоррен в этой книге «коснулся одного из важнейших, трагических вопросов американского опыта: источник власти, практика власти, злоупотребление властью, большой политической властью в демократическом обществе, и ответственность индивида по отношению к этому обществу и самому себе».

Проблема политики и морали постоянно интересовала Уоррена. Так, в книге «Наследие Гражданской войны», изданной в 1961 году, он пишет: «Ведь если все политические учреждения «грязны», тогда зачем же волноваться, зачем улучшать их? Разрушение проще, чище, логичнее и уж конечно гораздо более волнует. Совесть без чувства ответственности — вот уж последняя слабохарактерность благородного ума». В романе «Вся королевская рать» всякий, кто хоть в малой степени касается политики — вовсе не только Вилли Старк, — неизбежно нарушает элементарные нравственные нормы.

Роберт Пенн Уоррен родился в 1905 году, был репортером, редактором журнала «Сазерн ревью», преподавателем литературы, выступал как поэт, романист, критик, публицист. Среди его книг — «Понимание поэзии», «Ночной всадник», «Одиннадцать стихотворений на одну и ту же тему», «У врат небесных», «Банда ангелов», «Пещера», «Пустыня». В его творчестве постоянно присутствует история — в собственно исторических сюжетах и в том ощущении «почвенности», которое так свойственно именно писателям Юга. И в романе «Вся королевская рать» есть вставная историческая новелла, она нужна автору не только как этап судьбы Бердена, но интересна сама по себе.

Разумеется, за долгую жизнь писатель менялся, менялись его взгляды, притом и по вопросам весьма существенным. Так, в молодости он был сторонником сегрегации негров, а теперь понимает насущную необходимость интеграции. Но всегда он оставался верен своему Югу, всегда воспевал человека, неразрывно связанного с природой, постоянно, мучительно размышлял об условиях человеческого существования.

В пору своего появления роман «Вся королевская рать» был остросовременным. Сейчас он стал историческим, продолжая оставаться современным. И сегодня в Америке процветает демократическая показуха, мастером которой был Вилли Старк. И сегодня убивают так же, как убили героя романа: курок спускает один, вдохновляет, организует, направляет другой или другие. И сегодня ученики и наследники Вилли Старка командуют убийцами и на улицах городов Америки, и в джунглях Вьетнама.

Р. ОРЛОВА

СРЕДИ КНИГ